

Чэнский князь, взглянув на него, усмехнулся и произнес:

— Ты, похоже, догадываешься, что я к тебе не благосклонен.

Шэнь Мянью подумал, что только дурак этого не заметит.

— Осмелюсь спросить, князь, что именно вызывает ваше недовольство? Давайте обсудим это открыто. Если я в чем-то виноват, обязательно исправлюсь.

Князь покачал бокалом, поставил его на стол и, схватив Шэнь Мянью за тонкое запястье, решительно повел его за собой.

В этот день, в честь дня рождения императора, весь дворец был в суете. Шэнь Мянью, ведомый князем, оказался в заброшенном уголке дворца.

— Это Холодный дворец, сюда редко кто заходит.

Шэнь Мянью поднял бровь, вопросительно глядя на него.

Князь сжал его подбородок, заставив поднять голову, и, глядя в его холодные глаза, сказал:

— Передо мной ты словно бестелесный небожитель, но я слышал, что этот брак был твоей инициативой.

Шэнь Мянью замер, не находя слов. Действительно, это был брак, который изначально предложил его предшественник.

Князь продолжил:

— Ты перед моим отцом клялся в своих чувствах ко мне, просил его посвататься в поместье маркиза. Брак был заключен, но едва отец скончался, я вернулся с границы на похороны и услышал, как народ говорит, что мой дом принудил маркиза Юнлэ продать сына, что талантливый и красивый сын семьи Шэнь был вынужден выйти за меня.

— Шэнь Хуай, ты можешь быть подлецом. Я с тринадцати лет сражаюсь на границе, убил больше людей, чем ты, возможно, видел. Я уважаю тех, кто смело идет к цели, но ты, способный на поступки, но не готовый признать их, плетешь интриги за спиной...

В его глазах мелькнула мрачная тень.

— Такие, как ты, мне отвратительны.

И все же он был сбит с толку этой прекрасной внешностью. В этот момент, глядя на бледное лицо юноши, его зубы, слегка сжимающие розовые губы, он думал только о том, чтобы поцеловать его.

Его мысли материализовались в действие. Он наклонился и грубо прижался губами к губам юноши. Шэнь Мянью дрогнул, сжал зубы, пытаясь сопротивляться, но князь укусил его, заставив открыть рот, и начал грабить его губы, высасывая сладкий нектар.

Когда поцелуй закончился, он опустил глаза, встретив взгляд, холодный, как лед.

Шэнь Мянью пальцем стер кровь с губ, подумав, что этот человек, видимо, тысячу лет никого не целовал, раз так больно.

Он холодно усмехнулся:

— Если князь настаивает на том, что Шэнь Хуай плетет интриги за вашей спиной, пусть будет так.

— Возможно, между нами изначально была ошибка.

С этими словами он повернулся и ушел, держа спину прямо, не позволяя никому унижить себя.

Мужчина за его спиной сжал кулаки до белизны костей.

Он сказал, что это ошибка...

Ночь опустилась, и Шэнь Мянью, не найдя дороги обратно, решил не возвращаться к князю, а просто брел вперед, в глазах его читалась растерянность.

Когда он уже готов был упасть от усталости, кто-то подхватил его за талию и обнял.

Это был Вэй Тин.

В руках мужчины был плащ, который он накинул на плечи Шэнь Мянью.

Шэнь Мянью поднял глаза и тихо спросил:

— Вэй-да, ты тоже считаешь, что Шэнь Хуай — подлый человек?

Вэй Тин покачал головой, глядя на его покусанные губы, в глазах его мелькнула ярость.

Шэнь Мянью обнял себя и прошептал:

— Отец хотел сблизиться с княжеским домом, а я... я влюбился в него, поэтому согласился просить руки князя. Я не знал о слухах в столице, как он мог так думать обо мне...

Вэй Тин прижал его к себе и тихо сказал:

— Ты не виноват.

Его ошибка была лишь в том, что он полюбил не того человека.

Шэнь Мянью, обняв мужчину, прижался к нему всем телом и прошептал:

— Вэй-да.

— Я здесь.

— Цзыань очень устал.

Грудь Вэй Тина сжалась от боли, он невольно крепче обнял Шэнь Мянью.

— Я знаю.

Лицо Шэнь Мянью прижалось к мускулистой груди мужчины, его мысли начали блуждать. Он подумал, что фигура Вэй Тина, возможно, не уступает князю.

Вэй Тин опустил глаза, видя лишь длинную белую шею юноши, его щеку, освещенную лунным

светом, казавшуюся еще более холодной и неземной. Даже волосы Шэнь Мян्या были пропитаны ароматом трав, одурманивающим разум.

Вэй Тин, считавший себя холодным и твердым, уже давно, сам того не замечая, превратился в мягкую глину в руках этого юноши.

Шэнь Мянью заметил, как дрогнул кадык мужчины, и понял, что если продолжать, ситуация выйдет из-под контроля. Он быстро отошел от Вэй Тина.

Он смущенно улыбнулся:

— Вэй-да, спасибо за утешение. Стыдно признаться, но я заблудился.

Под лунным светом его улыбка, старающаяся казаться легкой, выглядела еще более трогательной.

Вэй Тин сжал кулаки, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не притянуть этого очаровательного юношу обратно к себе.

Он мрачно произнес:

— Вэй Тин проводит вас домой.

Шэнь Мянью искренне поблагодарил:

— Тогда спасибо, Вэй-да.

Юноша машинально постучал себя по ноге, и Вэй Тин, вспомнив, как он чуть не упал от усталости, присел перед ним.

— Садись, я понесу тебя на спине.

В глазах Шэнь Мян्या мелькнула хитрая улыбка, но он сделал вид, что смущен.

— Это, наверное, неудобно...

— Если не хочешь, я понесу тебя на руках.

Шэнь Мянью поспешно замахал руками и, наконец, сдался, медленно взобравшись на широкую спину мужчины.

— Вэй-да, спасибо.

Вэй Тин поднял его, и легкое дыхание юноши, касающееся его уха, вызвало в нем волну возбуждения.

Он остановился и сурово сказал:

— Не говори.

Затем, опасаясь, что Шэнь Мянью неправильно поймет, добавил:

— Может простудиться.

Шэнь Мянью: «...»

Он посмотрел на неподвижные листья вдоль дороги. В июньскую ночь, хоть и прохладно, вряд ли можно простудиться от разговора.

В комнате прямой трансляции зрители начали шутить:

[— Вэй-да, похоже, перегрелся~~]

[— Мянью, подуей на него, помоги остыть!!]

[— Скорее разожжешь пламя, чем потушишь.]

Шэнь Мянью, глядя на экран, заполненный словом «огонь», сам почувствовал жар.

Он спросил Вэй Тина:

— Вэй-да, тебе жарко?

Его Вэй-да, потративший много сил на то, чтобы успокоиться, почувствовал, как шея его горит от этого вопроса. Через несколько секунд он хрипло ответил:

— Ничего.

Шэнь Мянью кивнул и, послушно положив голову на его плечо, улыбнулся с хитринкой.

Вернувшись на банкет, Шэнь Мянью обнаружил, что князь уже сидит за столом. Увидев его, тот спросил:

— Где ты был?

Шэнь Мянью отступил на шаг, создавая дистанцию, и холодно ответил:

— Прогуливался.

Юноша опустил ресницы, и в его взгляде промелькнул холод. Князь почувствовал, будто его облили ледяной водой.

Он не хотел признавать, что каждое движение юноши трогало его сердце.

Он холодно сказал:

— Ты должен помнить, что теперь ты — княгиня Чэн. Если ты натворишь что-то во дворце, это ударит по моей репутации.

Шэнь Мянью кивнул:

— Цзыань запомнит наставления князя.

С этими словами он сел за стол.

Когда пришло время дарить подарки, несколько принцев и принцесс первыми преподнесли дары императору Тайцзуну.

Шэнь Мянью удивился. У ханьцев принято соблюдать старшинство, почему же подарки начали с второго принца, а старший принц так и не появился?

[Система]: Много лет назад во дворце случился пожар, и старший принц с императрицей погибли в огне.

Шэнь Мянью спросил:

— А кто родители этих принцев?

[Система]: Вторым принцем Юнь Цзюэ и третьим принцем Юнь Хао — дети императрицы Му. Четвертым принцем Юнь Ланью — сын императрицы Жоу.

Шэнь Мянью спросил:

— У императрицы нет детей?

[Система]: У императрицы только одна дочь, Юнь Шу, ей всего семь лет.

Шэнь Мянью понял, почему император так переживает: нет наследника, старший сын умер, а остальные принцы — лишь амбициозные бездари.

Он налил себе чашку чая, но, едва сделав глоток, почувствовал на себе пристальный, почти откровенный взгляд.

Шэнь Мянью поднял глаза и чуть не выплюнул чай.

Это был третий принц, Юнь Хао.

На государственном банкете он смотрел на жену своего кузена с таким обожанием. Он что, слишком глуп, или просто не уважает князя Чэна?

Шэнь Мянью слегка нахмурился, опустил глаза и сделал вид, что ничего не замечает.

<http://bllate.org/book/15553/1414745>